

Императрица холодно фыркнула, одарила свою непутевую дочь гневным взглядом и направилась в сторону дворца Фэн'и.

Му Линшуан, только что получившая порцию выволочек и подергиваний за уши, покорно поплелась следом за матерью. С самого детства она ничего не боялась, кроме этой женщины. А почему? Наверное, потому что в ранние годы была до смерти запугана её кулаками.

Если вдуматься, история любви её родителей была настоящей легендой. Они сошлись в бою: мать, потомок прославленных военачальников, переодевшись мужчиной, отправилась на службу, где и встретила будущего императора, который также скрывал свое истинное лицо. В те времена новобранцы постоянно боролись за место сотника. Мать, молодая и горячая, одним ударом отправила будущего императора — тогда еще наследного принца — харкать кровью и заслуженно забрала должность себе. Позже император продолжал получать от неё тумачи, пока в какой-то момент они не приглянулись друг другу.

Даже сейчас, стоило отцу совершить глупость, мать дружески вразумляла его кулаками. Можно сказать, что превращение отца в мудрого правителя — целиком и полностью заслуга императрицы. Поэтому не только Линшуан, но и все её братья, сестры, кузены и кузины до смерти боялись матушку. Та искренне считала, что если можно решить вопрос силой, то слова — пустая трата времени.

Эх, если уж начистоту, то больше всех доставалось именно ей.

Пока Му Линшуан предавалась размышлениям о несправедливости судьбы, ноги сами занесли её вслед за императрицей в покои дворца Фэн'и. Императрица приняла у служанки заранее приготовленное платье с широкими рукавами и, загадочно улыбаясь, вручила его дочери:

— Переоденься.

— Что это? — Му Линшуан развернула наряд. Нежно-розовая ткань на солнце казалась необычайно изящной. Уголок губ девушки дернулся, и она недоверчиво указала на себя: — Мне надеть?

— А кому же еще? — голос императрицы звучал мягко, но если не прислушаться, можно было упустить едва уловимые нотки угрозы.

Му Линшуан представила себя в розовом платье и невольно вздрогнула.

— Мне кажется, матушке оно пошло бы больше. Розовый цвет такой свежий, прямо как ваша с отцом любовь...

Не успела она закончить свой поток лести, как императрица нетерпеливо перебила:

— Хватит болтать! Живо переодевайся!

В душе Му Линшуан противилась, но тело послушно подчинилось. Нехотя облачившись в нежный наряд, она позволила служанкам поработать над своим лицом. Под умелыми руками личной служанки императрицы черты лица Линшуан смягчились, постепенно являя миру её истинную, ослепительную красоту. Императрица довольно кивнула: она всегда знала, что у неё отличный вкус. Розовый цвет идеально гармонировал с лицом дочери.

Однако её удовлетворение длилось не более трех секунд. Му Линшуан уже решительно зашагала к бронзовому зеркалу — её походка была такой тяжелой и уверенной, будто она собралась с кем-то драться. Даже императрица не выдержала:

— Ты не можешь поучиться у своих сестер быть хоть немного женственнее?

Му Линшуан, любуясь своим отражением, отрезала:

— Не могу.

Императрица лишь молча сжала губы. Налюбовавшись собой, Линшуан снова посмотрела на розовое платье и лишь вздохнула:

— Матушка, вы уверены, что хотите выпустить меня в таком виде? Не боитесь, что я всех распугаю?

Видя столь откровенно мужские замашки дочери, императрица была вынуждена пойти на попятную:

— Ладно, лучше надень вот это. — Она приняла у служанки ярко-красный придворный наряд.

Хоть это и было платье, эффект оказался совершенно иным. Если в розовом Линшуан казалась заблудившейся в мире людей феей, то в алом она выглядела как богиня, спустившаяся с небес. Красное платье, словно пламя, и широкие рукава, подобные плывущим облакам, подчеркивали её грацию и величие. В её глазах застыл холод, будто весь мир был для неё лишь пылью, но в то же время сквозила какая-то порочная притягательность, заставляющая людей одновременно тянуться к ней и бежать прочь. Алый цвет не скрыл её властности, а лишь сделал кожу блее снега, добавив образу неземного очарования.

— Матушка, вы опять решили вести меня на смотрины к какому-нибудь очередному никчемному... господину?

Стоило Линшуан открыть рот, как она тут же удостоилась уничтожающего взгляда императрицы. Та прекрасно поняла, что именно хотела сказать дочь. Императрица снова гневно сверкнула глазами и принялась увещевать:

— Веди себя прилично! Нынешний чжуаньюань Ли Кайюань — человек редкого ума, а таньхуа Цзи Юнь — просто образец мужской красоты...

Не успела она договорить, как Му Линшуан прервала её:

— Хорошо, я поняла. Давайте быстрее, у меня еще тренировочный плац по расписанию.

Это упоминание взорвало императрицу, которая сама была не прочь пропадать на плацу:

— Плац, плац! У тебя на уме только плац! Твою должность временно займет пятый брат, а ты пока займись поисками мужа. Если никого не выберешь...

Подобные угрозы случались часто, и Линшуан привыкла, но тут императрица сменила тон:

— Я подберу тебе целый отряд красавиц! Не поверю, что если не с мужчинами, то с женщинами не выйдет!

Видя, что мать уже начала ругаться, Линшуан поспешно замахала руками:

— Этого не нужно!

Встретившись с яростным взглядом матери, она добавила со всей искренностью:

— Я буду смотреть внимательно, обязательно буду!

Получив желаемый ответ, императрица наконец отпустила её в зал Циньчжэн. Выйдя из дворца, Му Линшуан облегченно выдохнула. Матушка становится все агрессивнее, а отец даже не пытается её урезонить. Впрочем, вспомнив, что отец сам находится под каблуком у матери, Линшуан почувствовала некоторое внутреннее равновесие.

Ладно, пойду взгляну на тех чжуаньюаня и таньхуа, которых матушка так расхваливала. В государстве Ци не было правила, запрещающего мужу принцессы занимать государственные должности, поэтому многие чжуаньюани стремились породниться с императорской семьей. Успех на экзаменах, свадьба, почетный статус зятя императора — почему бы и нет? В прошлом её старшие сестры пользовались огромной популярностью у ученых мужей, а вот у неё...

Му Линшуан покачала головой. Отказавшись от предложения отца спрятаться за ширмой, она просто села рядом с ним на нижней ступени. Она не собиралась прятаться, словно совершила что-то постыдное.

Император Ци, сидевший на троне, задал несколько вопросов, а затем перевел взгляд на дочь:

— Что скажешь о них, Шуан-эр?

<http://bllate.org/book/21735/2246722>